

ГОСУДАРСТВО МЕЖДУ «СОЦИАЛЬНЫМ» И «ПРАВОВЫМ»: ЧИТАЯ ХАЙЕКА

Один из отцов-основателей неolibеализма Ф. фон Хайек считал, что понятие «социальный» не имеет сколь-нибудь ясного и устойчивого содержания, что позволяет употреблять его достаточно произвольно и широко. В своей работе «Пагубная самонадеянность» (1988 г.) он приводит примеры такого произвольного применения: «социал-демократия», «социальная рыночная экономика» и т.д. (для него демократия и рыночная экономика были социальны уже по природе своей, что не требовало дополнительного применения предиката «социальный»). Но наибольшее его возмущение вызывало выражение «социальное правовое государство», впервые появившееся в Конституции ФРГ 1949 г.; это выражение, по мнению Хайека, показывает возникающее противоречие между правовым и социальным государством, где принципы социального государства подчиняют себе право и приостанавливают его «правление».

В данном случае право как система общеобязательных юридических норм и правил должно было стоять на страже индивидуальных прав и свобод личности, лежащих в основании капиталистического миропорядка; любое ограничение личных прав классик неоортодоксальной экономической теории считал недопустимым. Он даже утверждал, что свобода от страха и экономической нужды (заметим здесь, что это цель всякого социального государства) имеет мало общего с личной свободой (и личными правами) и даже находится с ними в конфликте. Хайек специально указывал, что традиционно для обозначения того, что в настоящее время называют социальным государством, употреблялся термин «благожелательная деспотия», определенно отсылая нас к просвещенному абсолютизму «полицейских государств» XVIII в. (под «полицией» тогда понимали не поддерживающую законный порядок силовую структуру, а определенные технологии государственного управления и администрирования, направленные на обеспечение безопасности и благосостояния подданных); он сомневался, сможет ли такая «деспотия» обеспечить сохранение индивидуальных свобод.

Нельзя не согласиться с классиком неolibеализма, что социальное государство неизбежно будет входить в конфликт с буржуазным правом, ориентированным на защиту свободно-рыночных отношений и исходящим из особого статуса индивида и его прав по отношению к обществу (сам Хайек понимал общество как добровольное объединение индивидов, «общество свободных», подчиненное их интересам; люди в нем должны быть связаны только общими, ко всем в равной мере применимыми правилами, а не социальными обязательствами). «Социальное» здесь подразумевает, что государство служит прогрессу всех своих граждан, как это предполагал «изобретатель» социального государства Л. фон Штейн, а не отдельных привилегированных классов или людей, и обеспечивает социальную стабильность и целостность общества за счет выравнивания возможностей и оказания помощи социально уязвимым. Прежде всего, под угрозой тут оказывается право частной собственности, относимое либеральной традицией к «естественным»; частичное изъятие ее (например, в виде налогов) позволяет ее социализировать, подчинить интересам большинства — до той поры, во всяком случае, пока социальное неравенство остается непреодолимым. Это приводит к пониманию особой роли социальной солидарности как необходимого условия построения общества социальной справедливости — к слову, еще одного понятия, поставленного под сомнение (но до конца не проблематизированного) Ф. фон Хайеком.